

М. Е. Салтыков-Щедрин

Из "Пошехонских рассказов"

Библиотека "Огонек"

Собрание сочинений в десяти томах. Том девятым

М., "Правда", 1988

Собрание сочинений выходит под общей редакцией С. А. Макашина и К. И. Тюнькина.

Составление С. А. Макашина/

OCR: М.Бычков, доп. Вычитка: Александр Македонски, февраль 2008.

Содержание:

Пошехонские реформаторы

Пошехонское "дело"

Фантастическое отрезвление

Примечания

ПОШЕХОНСКИЕ РЕФОРМАТОРЫ

І. АНДРЕЙ КУРЗАНОВ

В начале сороковых годов в семье пошехонского мещанина Тихона Гордеева Курзанова проявилась личность, сразу обратившая на себя общее внимание. Это был сын старого Тихона, Андрей, молодой человек 20 - 22 лет.

Семья Курзановых была бедная, смиренная и богобоязненная. Старый Тихон происходил из крепостных и состоял в дворне помещика Беленицына в качестве "живописца". Все, что носило на себе следы масляной краски в селе Верховом, начиная от полов "под паркет" в барской усадьбе и кончая портретной галереей бар, барчат и барышень, а также иконостасом сельской церкви, - все это было делом рук Тихона Курзанова. В тогдaшнее время помещики любили украшать свои жилища произведениями искусств, так что почти во всяком господском доме можно было встретить и "Иродиаду", держащую на блюде голову Иоанна Крестителя, в которую Ирод тыкал вилкою, и "Сусанну", лежащую в обнаженном виде, с двумя старцами по бокам, и "Девушку с тазиком и графином воды", и "Обедающих дураков", и т. д. Тихон и такие картины умел писать. Человек он был смиренный и покорный, а в своей специальности положительно неутомимый. С утра до вечера он готов был "писать", но зато ко всякой другой работе выказывал решительную неспособность. Ни на сенокос его в горячее время послать было нельзя, ни даже в лес за ягодами или за грибами - все равно ничего не принесет. Да и господа были добрые, и хотя смутно, но понимали, что принуждение может только изнурить Тихона, а делу не поможет. Поэтому, когда по дому не требовалось никакой масляной или живописной работы, то Тихона отпускали по оброку, который он и платил всегда аккуратно. Когда ему было уже лет около тридцати пяти, его женили на сенной девушке Аннушке, которую тогда же обложили умеренными тальками, а лет через пять после того барин Беленицын скончался и, умирая, почему-то вспомнил о Тихоне и заказал барыне Анне Семеновне дать ему вольную.

Вышедши на волю, Курзанов поселился в Пошехонье и жил, как говорится, с хлеба на квас. Большой нужды не было, но не было и настоящей сытости. На недостаток заказов он не жаловался, но заказы были исключительно церковные, которые, как известно, всегда оканчиваются словами: "Для бога-то, чай, можно и уступить?" И Тихон уступал до самой крайней степени, потому что и сам понимал, что для бога не уступить нельзя. Аннушку Тихон любил, но, по странной особенности всего своего душевного строя, как будто считал свое сожитие с нею делом греховным, на которое он не решился бы, если б не тяготела над ним всевластная рука крепостного права. С своей стороны и Аннушка любила его, однако ж к материальным лишениям относилась не совсем равнодушно и нередко-таки поговаривала: